

Они встретились после того, как развод был завершен, за обедом в последнем месте, где оба они помнили себя счастливыми. Это была последняя оливковая ветвь между ними перед возвращением Джули домой. В ее кроссовере были остатки совместной жизни. Большую часть этого она оставляла позади. Мысль о том, чтобы забрать все эти воспоминания домой, изнуряла ее.

Забавно, что Джули до сих пор считала Пайк Бридж своим домом, а не Чикаго, где она жила с восемнадцати лет. Она провела свою подростковую жизнь, готовясь сбежать из маленького городка, только для того, чтобы снова приятно втянуться в его орбиту, когда ей было уже около тридцати. Это действительно был путь Пайк Бридж. Она улыбнулась, откусывая от своей оранжевой куриной обертки.

"Приятно видеть твою улыбку", - сказал Брендан, его голос был таким же измученным, как и голос Джули. Ему тоже было нелегко, хотя в этом была только его вина.

"Да, хорошо. У меня не было особых причин для этого".

"Я знаю. Мне... жаль".

Это было странно. С Бренданом это никогда не было просто "мне жаль". Оно всегда было количественным, всегда было способом переложить вину на себя. "Мне жаль, что ты обиделась". "Мне жаль, что ты не можешь воспринимать шутки". Правило номер один в ее будущей жизни на свиданиях? Парень должен быть в состоянии сказать, что ему жаль.

Нет. Правило номер один заключалось в том, что ее будущий парень никогда, никогда не должен заставлять ее чувствовать, что он может ударить ее. А Брендан мог. Она была уверена в этом. Может быть, он сдержался в последнюю секунду, когда поднял кулак в той последней ужасной драке, когда они еще были вместе, но наступил бы день, когда он потерял бы контроль. Джули знала это на очень базовом инстинктивном уровне. Останься, и в конце концов споры перерастут в нечто физическое. Останься - и быть сломленным. Уйти - и быть свободным.

Джули ненавидела, что выбор был намного сложнее.

"Спасибо", - просто сказала она.

Он выглядел так, словно собирался сказать что-то еще, его щеки покраснели, на нем появились признаки грозного нрава, но вместо этого Брендан откинулся назад и запихнул в рот горсть золотистой жареной картошки. Диета после разлуки не была к нему благосклонна. Он поправился как минимум на десять фунтов, и если он и занимался спортом, то это не было заметно под его помятым костюмом.

"Обещаешь мне одну вещь?" спросила Джули.

Он продолжал жевать, проглотил и долго пил свой "7-Up", прежде чем угрюмо спросить: "Что?".

"Ты вернешься на беговую дорожку. Занимайся спортом. Ты всегда был гораздо более уравновешенным, когда продолжал заниматься".

"Это больше не твоя забота, не так ли?"

Она снова взяла свою упаковку. "Думаю, нет".

Брендан наклонился вперед. Она ненавидела то, как его гнев искажал его мальчишескую внешность, то простое обаяние щенка, которое покорило ее. Сначала это забавляло ее, но за последние пару лет это ее пугало. Она задавалась вопросом, сможет ли она когда-нибудь снова полностью довериться улыбающемуся мужчине.

Брендан произнес свои следующие слова так, словно вонзал нож в свою бывшую жену. "Скажи Тэмми, что мне понравился тот день у нее дома, когда я съел ее гребаный персик из киски..." Резкие вздохи по крайней мере с двух столиков вокруг них "- а она подрочила мне в рот".

Он задрал голову вверх, оскалившись, как дикая собака, и пошел прочь, подняв кулак вверх и показав Джули палец. Ей должно было быть больно, потому что в глубине души она знала, что это не ложь. Брендан был из тех, кто приберегает свои самые разрушительные выстрелы для последнего залпа. Тэмми. Чертова Тэмми. Ее лучшая подруга. Это должно было разозлить ее. Вместо этого Джули смахнула слезы, потянулась вперед, притянула к себе его полупустой бургер и снова принялась за еду.

В ресторане действительно готовили убийственный бургер.

* * *

Чудовище Пайк Бридж шурился сквозь снежинки, толсто и быстро падающие на его лобовое стекло. Это было почти белое пятно. Не самая лучшая погода для ежегодного осеннего фестиваля в городе.

Движение транспорта было вялым, хотя большинство жителей города привыкли к таким экстремальным условиям. Сам Зверь - Колин, для тех, кто старше восемнадцати лет и не напуган рассказами об этом человеке - двигался со скоростью около пятнадцати миль в час. Если бы он ехал быстрее, то мог бы и не заметить две маленькие фигурки, мужественно марширующие по тротуару на Мэйн.

Они не могли быть слишком взрослыми, в те неразличимые годы между семью и подростковым возрастом, возможно. Колин включил мигалку, притормозил и притормозил на месте далеко впереди них. Окно со стороны пассажира опустилось со стоном откуда-то из механизмов, и

Колин наклонился, чтобы крикнуть молодым людям.

Он позвал: "Вы идете на Осенний фестиваль?".

Они посмотрели друг на друга, потом на него и кивнули.

"Вас двоих подвезти?"

Они подошли ближе, но осторожно. Умный. Сквозь снег он узнал по крайней мере одно лицо. Дочь Камерона Пизани, но он не мог вспомнить имя девочки. Значит, мальчик - его младший сын.

Девочка с сомнением сказала: "Мы не можем ездить с незнакомцами".

"У тебя есть телефон?" спросил Колин.

"Ага. У моей мамы".

"Хорошо. Круто. Твой отец - помощник шерифа Кэмерон, верно?"

"Ага", - сказала она. Мальчик с ней молчал, недоверчиво глядя на Колина.

Колин улыбнулся. "Позвони ему и включи громкую связь. Думаю, он не будет против, но давайте выясним".

Она потянулась куда-то вглубь своего массивного пуховика и достала телефон в синей оболочке. Она зубами стянула одну перчатку и позвонила их отцу, выплюнув перчатку в изгиб руки, когда телефон начал набирать номер.

Большой рокочущий голос Кэмерона наполнил воздух. "Это мой монстр. Тебе лучше, милая?"

"Ага", - ответила девушка. "Мы собирались пойти пешком на Осенний фестиваль, но этот парень захотел нас подвезти".

"Кто?" сказал Кэмерон, почти крича.

"Эй, Кэмерон, это Колин. Шоу."

"О, о Боже, она напугала меня. Эй, Колин, как дела?"

"Хорошо, спасибо, но здесь почти белая мгла. Я видел, как гуляют дети. Они поступают правильно, не хотят подвозить незнакомцев. Они возле машины, мы с тобой разговариваем по громкой связи".

"О, Боже, да. Энни, Колин в порядке. Ты можешь взять у него машину".

"Хорошо", - сказала она, безмерно повеселев.

"Увидимся через пару минут", - сказал Колин. Девушка попрощалась и повесила трубку, снова убрав телефон. Колин отпер задние двери, и они проскользнули внутрь. Он предупредил их пристегнуться, и они пристегнулись.

Пока они ехали, он весело сказал: "Итак, ты сын Кэмерона?".

"Ага", - сказал мальчик.

"Круто", - сказал Колин, совершенно потеряв дар речи. Он не очень хорошо ладил с детьми.

"Люди говорят, что ты какой-то страшный", - сказал мальчик.

"Лонни!" сказала Энни и ударила его по бедру.

"Я... наверное, да", - сказал Колин, натянуто улыбаясь. Он знал, как он выглядит. Жесткие, бандитские черты его лица. Его огромный рост, почти шестьдесят шесть, возвышающийся над большинством людей. Шрамы на его щеке, к его удовольствию, стали предметом легенд. Не секрет, что они появились в результате падения в горах и последующей инфекции, но в городе любили распускать слухи. От одной из его жертв, изрезавшей ему лицо, до горного льва и Силье, напавшего на него с тесаком.

Хорошо. Последнее не так уж и забавляло Колина. Он провел много дней с Силье в ее мрачном настроении, и было несколько случаев, когда она отталкивала его или царапалась, когда они занимались любовью, но это была не она, не совсем она.

Обращаясь к детям, он с фальшивой веселостью сказал: "Ну что... хорошо отметили Хэллоуин? Много конфет?"

"Ага!" сказала Энни, практически подпрыгивая. "Мы были единственными детьми, пришедшими в дом миссис Гетти, и она отдала нам все свои конфеты".

Колин хихикнул. К его собственной двери приходили только двое, и у него было сильное подозрение, что это был один и тот же ребенок дважды, только в разных костюмах. Не то чтобы его это сильно волновало. Он купил три пакета конфет, и они бы просто пропали, так что

молодец, что ребенок оказался ловким мошенником. Большинство местных детей обходили его стороной, словно это был настоящий дом с привидениями.

Осенний фестиваль был младшим братом и сестрой самого популярного в городе праздника "Снежная капель". Оба праздника были для независимых предпринимателей, ремесленников и художников способом выставить свои товары на продажу. Снежная капель" включала в себя нечто большее: традиционный рождественский спектакль, живую музыку, визиты Санты с катанием на санях, что вызывало у Колина легкую зависть к детям, и такое количество бесплатной еды и напитков, что можно было изрядно наесться и напиться, пройдя фестиваль от конца до конца.

Оба мероприятия были замечательными, но Осенний фестиваль сильно пострадал от непогоды. Все шоссе, ведущие в город, были закрыты, и в фестивале участвовали только местные торговцы и покупатели. Колин не ожидал большого количества зрителей и не был разочарован. Обычно фестиваль проводился в городском парке, если позволяла погода, а в этот день погода явно не позволяла, так что им пришлось расположиться в школьном спортзале. Продавцов было достаточно, и они немного просочились на парковку, а несколько больших палаток стояли напротив машин покупателей на парковке.

"Есть идеи, где может быть твой отец?" спросил Колин.

Внезапно застенчивая и нервная Энни ответила: "Нет".

"Хорошо. Я буду с тобой, пока мы его не найдем. Он не будет слишком далеко".

"Хорошо".

Они нашли место впереди, что было бы невозможно, если бы мероприятие шло полным ходом. Энни и Лонни не слишком опасались. Кэмерон стоял посреди спортзала с легендарным каноэ Бонни Эш, уничтожающим кишки фрикадельками в руках. По сути, это была котлета с фрикадельками в выдолбленной булочке, но без грязного томатного соуса. Вместо этого фрикадельки делались с рисом и обкладывались перцем, нарезанным кубиками острым луком и халапеньо, если вы ели их правильно. Можно было обойтись и без перца, но это означало, что вы - чудаки, не знающий уклада Пайк-Бридж, и вообще считаетесь человеком, которому никто в городе не доверяет.

Камерон держал каноэ на уровне рта, прислонив его к маленькой бумажной тарелке. Это было необходимо, учитывая, сколько кишок из сэндвича могло вывалиться в любой момент. Дети подбежали к нему, и он опустил на колени, чтобы обхватить их обоих.

"Можно мне откусить?" спросила Энни, отстраняясь.

"Ты сказал, что у тебя урчит в животе".

"Так и есть", - сказала она.

"Хорошо, маленький кусочек". Он разделил сэндвич на трети и положил две части на тарелку, а третью взял в ладони. "Но дорогая, тебе не следовало выходить в такой снегопад. Особенно не с Лонни. Почему ты не позвонила мне?"

"Мне жаль", - сказала Энни, губы дрожали. Колин вздрогнул. Он бы сложил руки через секунду, если бы она посмотрела на него таким взглядом.

"В следующий раз звони или держи свой тухес дома". Лонни хихикнул при слове "тухес". Колину Кэмерон сказал: "Спасибо, что привел их. Дети?"

"Спасибо!" сказала Энни, а Лонни пробормотал что-то похожее на это.

"Я купил тебе одну из них за беспокойство", - сказал Кэмерон.

"О, тебе не нужно было этого делать", - сказал Колин, засунув руки в карманы пальто. "Рад был помочь. Извините, если напугал вас двоих".

Энни и Лонни, теперь крепко привязанные к отцу и хорошей еде, весело игнорировали его, и Кэмерон извиняюще улыбнулся. "Я устроился в угловой кабинке, вон там, с миссис Фишер. Загляните, возьмите шарик от стресса и печенье".

"Я так и сделаю, спасибо", - сказал Колин.

Карен Фишер. Колин на мгновение закрыл глаза, чувствуя, как учащается его пульс. Не из-за нее - о, она была ужасно приятной женщиной - а из-за ее мужа, шерифа Лестера Фишера. Единственный человек в городе, который знал, что заставило Колина на время уйти от мира.

"Это не совсем мое место, парень", - сказал Кэмерон. "Но я рад видеть тебя на свободе, Колин".

"Да", - сказал Колин, его голос был на удивление ровным. "Спасибо. И спасибо за сэндвич. Я ценю это".

Кэмерон подтолкнул своих детей и провел их к ближайшему киоску, где местная жительница полулежала в кресле рядом с продаваемыми ею произведениями искусства. Колин сделал свой собственный обход, направившись сначала к бесплатному кофе, чтобы взять в руки что-нибудь теплое. Женщина, раздававшая кофе, смотрела на него с настороженной улыбкой. Он знал ее по продуктовому магазину. Раньше она всегда широко улыбалась, когда видела его, - одна из лучших профессиональных улыбок в этом месте. Теперь же она смотрела на него, как кошка, не уверенная, что собака не соберется ее загрызть.

Он взял чашку крепкого черного кофе, пробормотал "спасибо" и начал думать, не было ли это ошибкой. Но прежде чем уйти, он хотел найти что-нибудь для своей мамы, которая слегла с тем же желудочным расстройством, которое Энни, надеюсь, не передала ему в машине. Для отца было гораздо проще сделать покупки. Колин пошел следом, и продавщица, продававшая собранный дома мед и домашние джемы и желе, широко улыбнулась, узнав выгодную покупку.

Банку пряного меда и бутылку острого соуса, и Колин почувствовал себя немного лучше в отношении фестиваля, хотя он продолжал смотреть на стенд офиса шерифа. Миссис Фишер могла принять это на свой счет, если бы он не зашел поздороваться, поэтому он пошел туда, делая глубокие, размеренные вдохи и думая о Лестере Фишере, который сидел напротив него и выглядел таким же больным и бледным, как и Колин.

Он отогнал этот образ. Нельзя было заикливаться на этом, иначе он побежал бы к двери.

Миссис Фишер была одной из его первых детских влюбленностей, как, по мнению Колина, было у многих молодых людей его поколения. В те времена ее материнская привлекательность усиливалась сладкой улыбкой и белокурыми локонами, которые она обычно красила в более светлые оттенки, чем ее натуральный масляный блонд. Даже сейчас, когда ей было около пятидесяти, она была красивой женщиной. Она пропустила свою естественную седину сквозь пальцы, но все еще сохраняла немного молодости, добавив несколько белых и темных бликов, которые придавали ее короткому бобу некоторую изюминку.

Он бы дал ей пятьдесят на пятьдесят шансов на естественную или неестественную улыбку, но если миссис Фишер и скрывала какие-то вопросы о Колине, как и многие жители города, она была достаточно любезна, чтобы не показать этого. "Колин! Как я рада тебя видеть!"

"Здравствуй, миссис Фишер", - сказал он, его собственная улыбка стала дразнящей. "Кэмерон сказал мне, что вы здесь, поэтому я должен был остановиться и поздороваться".

Она обошла стол и неожиданно обняла его. "Прошло столько времени", - сказала она, отстраняясь.

"Наверное, да". Колин попытался вспомнить, когда он видел ее в последний раз, и не смог. "Как ты? Как твоя семья?"

"Со снегом Лестер подскочил. Только за прошлую ночь произошло четыре аварии".

"Боже, жаль это слышать".

Она кивнула. "При дневном свете становится лучше, и поскольку никто не двигается, могу поспорить, что он сидит за знаками безопасности на шоссе и смотрит что-то на своем телефоне".

Колин усмехнулся. "Он хороший человек". Уголкем глаза он наблюдал, как Энни и Лонни рассматривают какие-то дешевые шарфы, шапки и перчатки в соседней кабинке. Энни робко помахала ему рукой, и он помахал в ответ.

"Мм. И, конечно, мы оба рады, что Джули дома".

"О, на День благодарения? Как она поживает?"

Миссис Фишер моргнула. "О. О, я полагаю, вы с ней не на Боттлгени?"

"Нет, меня вообще больше нет в социальных сетях", - сказал он. С тех пор как Силье скончалась, ему не нужно было говорить.

"Она и этот... этот гнилой ублюдок развелись".

Колин не был очень близок с семьей Фишеров, но он знал, что Карен Фишер не ругалась, даже "ублюдок". "С ней все в порядке?"

"Уже лучше. Но я понимаю, что вы имеете в виду, и думаю, что да. Если бы он наложил на нее руки, помоги ему Бог, потому что я думаю, Лестер бы... well....".

"Да, я не могу его винить".

Вспышка шерифа, рука на плече Колина. "Ах, Господи. Ах, черт", - прошептал Лестер.

Миссис Фишер вернула его к разговору. "Она надеялась быть сегодня дома, чтобы помочь с этим, но застряла по ту сторону гор. Как и все, я полагаю".

"Что ж, мне жаль, что у них ничего не вышло. Передайте ей привет".

Он начал расспрашивать о сыне Фишеров, имя которого не мог вспомнить. Но в соседнем ларьке Энни протянула шарф персикового цвета. Продавец сказал: "Дорогая, это пятнадцать долларов. У вас есть пятнадцать долларов?"

"Нет", - ответила Энни.

Продавец захихикал со всей надутой надменностью старого против очень глупого молодого. "Ну, тогда не трогайте".

"Извините", - сказал Колин миссис Фишер, и она кивнула и улыбнулась. Колин направился к двум молодым людям и опустился на колени. "Эй. Думаешь, это красиво?"

"Ага", - ответила Энни.

"Ну, у меня есть пятнадцать долларов, но я думаю, что миссис Уиллис продает шляпы, шарфы и суперкрутые бейсболки там, внизу, и она гораздо добрее к детям. Как насчет того, чтобы пойти туда и посмотреть, что у нее есть?"

"Погодите...", - прошипел продавец, и Колин увел детей. Он повернулся, чтобы помахать миссис Фишер, и она помахала в ответ.

Пока Колин и дети выбирали шарфы - он для матери, дети для себя - он не замечал, что миссис Фишер все это время наблюдала за ним, постукивая пальцем по бедру, когда она думала.

* * *

Снег пошел рано и сильно, завалив Джули в горах Гарпии всего в часе езды от дома. Ну, час при самых благоприятных обстоятельствах, но она видела, как ее отец реагировал на слишком много несчастных случаев на перевале, чтобы рисковать.

Она остановилась в средней гостинице, которую смутно помнила по какому-то молодежному турниру. Так как допоздна не было открыто ничего, кроме бензоколонки, она завалилась в номере с прискорбным сэндвичем, который был так же стар, как и она сама, и горой закусок. После пакетика M&Ms и слишком большого количества вяленого мяса терияки, она посмотрела на полупустой пакет с оставшимися закусками, вздохнула и отправилась в тренажерный зал отеля на позднюю ночную тренировку. Это была, пожалуй, наименее сексуальная тренировка в ее жизни, и когда один парень зашел, чтобы посмотреть на нее и спросить, не хочет ли она подтянуться, она чуть не расплакалась.

Но Джули была еще и дочерью шерифа, и когда парень приблизился, она ласково сказала ему, что отлупит его по заднице в пятницу и растопчет его яйца в пасту, если он попытается хоть как-то прикоснуться к ней. Он назвал ее несколькими разными именами, но ушел. Джули решила, что пора завязывать, и попросила дежурного клерка подняться с ней на лифте, чтобы быть уверенной, что этот гад здесь не ошивается.

Его не было, и Джули снова провалилась в сон, на этот раз без закусок. Она уставилась в потолок, закинув руку за голову, и задумалась о своем будущем. Найти работу было несложно - у нее было открытое приглашение присоединиться к персоналу больницы Пайк Бридж Комьюнити, поскольку им всегда требовались медсестры. Но чего она хотела в долгосрочной перспективе? Она переехала в Чикаго, чтобы поступить в медицинский колледж, намереваясь сначала стать врачом или физиотерапевтом, но в итоге перешла на медсестринское дело, проработав первое лето в качестве младшего медбрата.

Эта работа Джули не нравилась и не вызвала особой неприязни, хотя часы могли быть долгими и жестокими. Больницы иногда не могли позволить себе заботиться о том, насколько перегружен работой их персонал, если не хватало медсестер, и Джули иногда работала по четырнадцать часов в день две недели подряд. Это затрудняло свидания. Черт, это делало

жизнь трудной.

Брендан делал вид, что его это не волнует. Притворялся, что его устраивают долгие часы и ему не нужно внимание. Но вскоре этот благожелательный фасад треснул, и он начал приходить к концу ее смены. Он пытался объяснить это тем, что является послушным мужем, старается поддержать ее в ее карьере, но когда он начинал мешать или пытался помочь, Джули приходилось упираться. Это его раздражало. У них были небольшие ссоры, которые, как она думала, остались в прошлом. На некоторое время наступил хрупкий мир. Фактически, на годы. Лишь недавно он снова начал приходить, искать ее, и на этот раз его причины были голыми. Он проверял Джули, убеждался, что она не встречается с кем-то еще, что всякий раз, когда ей нужно было задержаться, она тайно не переспала с одним из врачей.

<http://erolate.com/book/2453/61663>